

1855

М. С. ВОЛКОНСКОМУ**13 января 1855. Иркутск**

13 января 1855.

Я в большом горе, почтеннейший Михайло Сергеевич, что не имел удовольствия застать Вас в Иркутске. Несмотря на то, я взял смелость представиться Вашему семейству, которым был принят весьма любезно и внимательно. К сожалению, недостаток времени, а еще более совестливость помешали мне пользоваться приятным приглашением Вашего семейства бывать в нем чаще. При Вас я бы считал себя более вправе на то, а без Вас совестился беспокоить членов Вашего дома своим появлением. Оправдайте меня перед ними.

Вас самих не знаю как и благодарить за Ваше внимание ко мне в Аяне. Между прочим, я вспомнил, что Вы желали иметь мой резиновый непромокаемый плащ для летних Ваших поездок; сегодня с этим письмом отвезу его к Вам в дом. Пусть он напомнит Вам обо мне где-нибудь на аянской дороге или за Байкалом. Мне не совестно его предложить Вам на память, потому что я не надевал его и двух раз и он совсем нов, хотя и измят в чемодане.

Не прощаюсь с Вами, а говорю до свидания, в надежде увидиться когда-нибудь за Уральским хребтом. Будьте уверены в моем к Вам искреннем уважении.

И. Гончаров.

Евг. П. и Н. А. МАЙКОВЫМ**13 января 1855. Иркутск**

13 января 1855. Иркутск.

Как это случилось, что я сегодня получил Ваши письма, из которых одно и то же писано от января 1853 и сентября 1854 года и адресовано и в Иркутск и в Японию? Как ни приятно получить такое письмо, но все-таки странно.

Я так живо сочувствую тому, что движет Вас и всю Русь в настоящее время, что прощаю Вам, друг мой Евгения Петровна, письмо Ваше, наполненное политическими новостями. Я иначе не надеюсь Вас видеть по приезде в Петербург, как с пикой в руках, в чепце немного на сторону, как Вы спешите на дрянном извозчике, но по таксе, мимо Гостиного двора, не удостоив взгляда даже голландские лавки, прямо на Английскую набережную отражать нападение союзников. Вам, милый мой Аполлон, сочувствую и делом: в Якутске прочитал я Ваш фельетон в СПб. вед<омостях> 11 август<а> 1854 года № 176 и тотчас же отбросил путевые записки, которыми тогда занимался, и написал статью Якутск, в которой фактами подтверждаю Вашу мысль о том, как Россия подвластным ей народам *открывает обширное поприще деятельности и разумного приложения сил.*

При свидании всё это, Бог даст, прочтем и переговорим. При свидании - легко сказать! Я проехал четыре тысячи верст, остается еще шесть тысяч. Это не поездка, потому что слишком продолжительно, не путешествие, потому что не занимательно, это жизнь своего рода или, лучше сказать, пародия на жизнь, потому что очень противоречит недостатком главных условий жизни понятию, которое мы составляем о ней. Все это, впрочем, касается не городов, а здешних пустынь, разделяющих эти города. В городах очень хорошо, здесь например, даже в Якутске не худо. В пустынях раздается сильное эхо от патриотических кликов нашей народной массы, очень сильно, как всегда бывает в пустынях. Здесь есть величавые, колоссальные патриоты. В Якутске, например, преосвященный Иннокентий: как бы хотелось мне познакомить Вас с ним. Тут бы увидели русские черты лица, русский склад ума и русскую коренную, но живую речь. Он очень умен, знает много и не подавлен схоластикой, как многие наши